

Структура рынка банковских услуг России в сегменте вкладов населения

Structure of the market of banking services of Russia in the segment of deposits of the population

doi 10.26310/2071-3010.2022.280.2.010

Е. Н. Почекутова,
к. э. н., доцент
✉ potschekutova@mail.ru

E. N. Pochekutova,
candidate of economics,
associate professor

Н. В. Бичиков,
магистр
✉ bichikovn@gmail.com

N. V. Bichikov,
master

Сибирский федеральный университет
Siberian federal university

В России население демонстрирует очень консервативную модель поведения выбора формы сохранения сбережений, что обеспечивает неизменно высокую долю рынка ограниченного круга кредитных организаций. Внедрение банками экосистем является существенным инструментом консолидации банковского сектора. Цифровизация технологий банковских услуг позволяет формировать дифференцированные банковские продукты, по существу объединяющие разрозненные ранее продукты, что повышает привлекательность для потребителя и изменяет его предпочтения, способствуя консолидации рынка, формированию тенденции роста концентрации.

In Russia, the population demonstrates a very conservative model of behavior in choosing the form of savings, which ensures a consistently high market share of a limited circle of credit institutions. The introduction of ecosystems by banks is an essential tool for the consolidation of the banking sector. The digitalization of banking services technologies allows the formation of very differentiated banking products, essentially combining previously disparate products, which increases the attractiveness for the consumer and changes his preferences, contributing to market consolidation and the formation of a concentration growth trend.

Ключевые слова: экосистема, консолидация рынка, депозиты, конкуренция.

Keywords: ecosystem, market consolidation, deposits, competition.

Банковский сектор является исторически старейшим механизмом, который обеспечивает функционирование экономических процессов в государстве. Для него, как и для любого элемента рыночных отношений, характерно наличие конкурентных отношений между хозяйствующими субъектами [1]. Аналогично конкуренции на товарных рынках конкуренция в сегменте банковских услуг представляет собой процесс взаимодействия и соперничества кредитных организаций. Но особенностью данного рынка является наличие значительного круга товаров-субститутов, финансовых активов, которые предлагают другие участники финансового рынка. Ряд авторов включает в понятие конкуренции на рынке банковских услуг соперничество между банками и небанковскими кредитными организациями. [2]. По мнению Го Чэньчэнь успех конкурентной стратегии на рынке банковских услуг предполагает точное соответствие запросам рынка/потребителя на тот или иной вид банковских услуг (продуктов) [3]. Следовательно, банкам необходимо для успешной реализации своей стратегии на рынке и удержания рыночной доли обязательно придерживаться политики расширения привлечения клиентов, в аспекте нашего исследования — привлечения средств населения. Механизм соперничества необходим для развития отрасли в целом. В условиях соперничества организации вынуждены предлагать более новые продукты, которые способствуют росту клиентов и увеличению прибыли. Рынок банковских

услуг устроен таким же образом, но для него характерен ряд специфических черт [4]:

- субъектами – конкурентами на рынке банковских услуг выступают как банки, так и банковские финансовые институты, а также некоторые финансовые организации;
- конкурентное пространство представлено многочисленными рынками, на которых кредитные организации могут выступать и продавцами, и покупателями;
- внутриотраслевая конкуренция носит преимущественно видовой характер, что характеризуется высокой дифференциацией банковских продуктов;
- финансовые услуги могут быть взаимозаменяемыми, но не имеют «внешних» заменителей, поэтому межотраслевая конкуренция возможна только посредством перелива капитала;
- высокий уровень регулирования ценовой конкуренции вынуждает финансовые организации делать акцент на качестве предоставляемых продуктов;
- главным критерием качества предоставляемых банками услуг является мнение клиентов.

Услуги, предоставляемые банками, можно получить в других финансовых институтах, что подтверждает суждение об особенностях построения банковской конкуренции. Следует отметить, что для национальной экономики важна не только конкуренция в сегменте банковских услуг или других финансовых инструмен-

тов, что повышает качество и доступность услуг, но и формы трансформации сбережений в инвестиционный капитал. По мнению В. В. Гамукина специфика расходования денежных доходов населения влияет на развитие национальных экономики, в том числе и за счет спроса населения на кредитные ресурсы, формируя сложную систему перелива капитала [5]. Аналогичного мнения придерживается и А. В. Кузнецов в своем исследовании о влиянии реальной процентной ставки на выбор населением формы сбережения денежных средств в виде банковских вкладов, что в свою очередь, определяет формирование ресурсной базы банков, устойчивость банковской системы и возможности развития экономики страны [6].

Выбор населением банков как институтов сохранения своих средств определяется особенностью предоставления банковских услуг: их комплексность. В большинстве случаев предоставление одного банковского продукта сопровождается предоставлением дополнительного набора услуг. В качестве примера можно рассмотреть кредитную карту, при выпуске которой банк предоставляет и услуги кредитования, и расчетные услуги. Если клиент банка выбирает не вклад, а инвестиционный продукт, то при осуществлении инвестиционной деятельности существует возможность их финансовых ресурсов в доверительное управление в этой же кредитной организации. Данная система комплексности способствует снижению издержек потребителя — он способен получить необходимой ему спектр услуг одновременно.

Особую роль в развитии конкуренции на рынке банковских услуг играет фактор внедрения информационных технологий и, конечно же, ведение добросовестной конкуренции. Наличие на финансовом рынке недобросовестных практик наносит существенный ущерб экономической безопасности национальной экономике: финансовым организациям, потребителям услуг, малому и среднему бизнесу [7]. К элементам угрозы национальной безопасности можно отнести и неэффективность института гарантированных вкладов, при условии, что банки не несут ответственности при прекращении своей работы, а расходы по выплате денежных средств населению берет на себя бюджет [8]. В ряде современных исследований отмечают следующие факторы влияния банковской системы на безопасность национальной экономики [9]:

- 1) доступность кредитов населению (процентная ставка, лимит кредита, дополнительные условия, ограничения и прочее);
- 2) доступность кредитов хозяйствующим субъектам;
- 3) территориальный охват (размещение банковских офисов обслуживания, однородность покрытия населенных пунктов);
- 4) уровень доверия населения и бизнеса;
- 5) капитализация;
- 6) ликвидность;
- 7) структура инвестиционного портфеля;
- 8) коэффициент левериджа;
- 9) число нарушений и предписаний надзорных органов.

Наиболее значимым пассивом для кредитных организаций являются вклады физических лиц и средства компаний. Привлечение денежных средств необходимо банкам для ведения предпринимательской деятельности. Привлекая денежные средства у одних потребителей, банк предоставляет их в виде кредита другим физическим или юридическим лицам. Поэтому при формировании банками политики привлечения денежных средств населения необходимо учитывать дополнительные факторы: финансовую грамотность населения [10] и склонность инвесторов (институциональных и индивидуальных, в том числе и домашних хозяйств) к риску [11].

Привлеченные средства оказывают непосредственное влияние на уровень развития кредитной организации, поскольку больший объем привлеченных ресурсов увеличивает возможности перераспределения средств на кредитные услуги, что способствует увеличению прибыли кредитной организации. В кризисные периоды значительно возрастает вероятность оттока вкладов из банковской системы и быстрое перераспределение депозитов в потребление [12], что значительно меняет кредитные возможности финансовой системы, но в краткосрочном периоде — в острой фазе кризиса — они и не востребованы. Банковский вклад — это денежные средства, которые переданы банку под проценты и на условиях возврата, определенных договором банковского вклада. Существует различные виды и подвиды банковских вкладов, которые классифицируются по определенным критериям.

В России в конкурентной борьбе за средства населения участвуют не все кредитные организации, а, значит, ряд банков ограничены в ресурсах ведения деятельности, поскольку депозиты являются основным инструментом получения прибыли за счет их перераспределения на кредиты (табл. 1).

Уменьшение общего количества кредитных организаций сопровождается увеличением доли банков, которые не привлекают в качестве депозитов деньги физических лиц. На долю вкладов физических лиц в структуре пассивов банковского сектора на

Таблица 1
Кредитные организации по привлечению вкладов физических лиц

Год	Количество кредитных организаций, привлекающих средства физических лиц	Кредитные организации без вкладов физических лиц	Доля кредитных организаций, не имеющих вкладов физических лиц, %
2010	929	87	8,6
2011	896	104	10,4
2012	865	100	10,1
2013	844	95	10,1
2014	807	95	10,5
2015	731	90	11,0
2016	626	90	12,6
2017	520	85	14,0
2018	482	79	14,1
2019	403	80	16,1
2020	365	73	16,1
2021	327	71	17,8

01.01.2021 г. приходилось 28,8% (по материалам официального сайта Центрального банка Российской Федерации). Отсутствие в структуре пассивов некоторых кредитных организаций вкладов физических лиц способствует более низкому финансовым показателям банка и невозможности обеспечения обязательных резервов, что в дальнейшем может привести к его реорганизации или ликвидации.

Для оценки уровня конкуренции на рынке банковских услуг следует рассчитывать коэффициент рыночной концентрации и индекс рыночной концентрации Герфиндаля–Гиршмана. Эти показатели используются во многих исследованиях отраслевых рынков, в том числе и рынков финансовых услуг [13]. По мнению А. Б. Фиашева индекс рыночной концентрации Герфиндаля–Гиршмана позволяет получить достаточно хорошие доказательства динамики конкуренции и структуры российской банковской системы, несмотря на его простоту расчета [14]. Для оценки рыночной власти совершенно удобно и информативно рассчитывать индекс Лернера [15]. По мнению С. М. Розановой традиционная оценка монопольной власти на национальном уровне недооценивает реальную конкуренцию: традиционные национальные показатели концентрации могут переоценивать или недооценивать локальную конкуренцию и изменения в локальной концентрации [16]. В настоящем исследовании мы не переходим на уровень локальной конкуренции — на уровень субъекта РФ или макроэкономического региона, поэтому оценка уровня концентрации проведена на основании приказа ФАС России от 28.04.2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке». В качестве основных индикаторов развития отраслевой конкуренции используются показатели:

- CR_n — коэффициент рыночной концентрации, отражающий сумму долей на товарном рынке определенного числа крупнейших хозяйствующих субъектов, действующих на данном рынке (считается для трех крупнейших хозяйствующих субъектов);
- H_n — индекс рыночной концентрации Герфиндаля–Гиршмана, который считается как

Таблица 2
Динамика показателей концентрации российского рынка банковских вкладов в 2010–2021 гг.

Год	Количество кредитных организаций	CR_3	H_n
2010	1016	57,57	2522,82
2011	1000	56,49	2371,99
2012	965	55,67	2249,24
2013	939	54,67	2164,73
2014	902	56,67	2271,66
2015	821	55,67	2127,55
2016	716	57,38	2266,63
2017	605	58,38	2325,11
2018	561	58,98	2273,9
2019	483	62,46	2285,10
2020	438	62,82	2253,93
2021	398	64,65	2386,29

сумма квадратов долей на товарном рынке всех хозяйствующих субъектов.

Динамика показателей концентрации на российском рынке депозитов характеризуется увеличивающимися значениями CR_3 и снижающимися значениями H_n (табл. 2).

На протяжении всего анализируемого периода уровень концентрации российского рынка банковских услуг характеризуется как умеренный в соответствии с критериями оценки ФАС России. ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ Банк» за весь рассматриваемый период обладают крупнейшими долями рынка. В 2010 г. ПАО «Сбербанк» владел 49,58% рынка, ПАО «ВТБ Банк» — 5,80%, а третьим по объему привлекаемых средств был АО «БМ-Банк», который владел 2,19% рынка. Индекс рыночной концентрации H_n в 2010 г. составлял 2522,82, что указывает на высокий уровень концентрации. Разнонаправленность критериев уровня концентрации и индекса рыночной концентрации связана с высокой долей крупнейшей кредитной организации, что служит подтверждением факта концентрации рынка и наличия четко выраженного рыночного лидера. За рассматриваемый период двумя крупнейшими кредитными организациями являлись ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ Банк». В 2010 г. на долю ПАО «Сбербанк» приходилась практически половина вкладов физических лиц, а на долю двух других крупнейших кредитных организаций всего 7,99%.

В 2011 г. доля ПАО «Сбербанк» немного снижается и составляла 47,97%, доля ПАО «ВТБ Банк» — 6,23%, а третьим стал АО «Газпромбанк», доля которого составила 2,10%. Индекс рыночной концентрации также оставался на высоком уровне, что связано с хоть и уменьшающейся, но все равно большой долей ПАО «Сбербанк». Начинаясь тенденция к росту доли ПАО «ВТБ Банк» связано с его активной деятельностью по приобретению активов и поглощению иных кредитных организаций. В 2011 г. это отразилось в форме приобретения акций АО «БМ-Банк» в размере 46,48% акций, что позволило к концу года нарастить свой пакет акций до 94,84%. За счет приобретения акций иной кредитной организации, которая входила в число пяти крупнейших банков по объему активов и капиталу, ПАО «ВТБ Банк» смог нарастить объем клиентской базы, которая, в свою очередь, оказала влияние на объем привлеченных средств.

Снижение доли рынка ПАО «Сбербанк», которое наблюдается на протяжении всего периода связано с переориентацией рынка и расширением географических границ. В 2011 г. было объявлено об экспансии банка на зарубежные рынки: в июле был приобретен холдинг восточноевропейского подразделения австрийской банковской группы, а в декабре был куплен дочерний банк АО «Лукойл» в Швейцарии, который специализировался на персональном банковском обслуживании. Помимо этого, ПАО «Сбербанк» постепенно начинает расширять спектр предоставляемых услуг, что отражается в создании венчурного фонда, который делал акцент на инвестирование в высокотехнологичные компании и проекты. Можно сделать вывод, что ПАО «Сбербанк» намеренно отдавал долю российского рынка вкладов физических лиц для

перераспределения имеющихся свободных ресурсов в собственные проекты, которые не будут требовать обеспечения в Банке России.

В 2012-2013 гг. список трех крупнейших компаний соответствовал перечню 2011 г., но с незначительными изменениями долей рынка: ПАО «Сбербанк» — 45,68%, ПАО «ВТБ Банк» — 6,59%, АО «Газпромбанк» — 2,09%. Индекс рыночной концентрации также находился на высоком уровне, обусловленном большой долей рынка ПАО «Сбербанк».

Начало экономического кризиса 2014 г. характеризуется ростом доверия населения к более надежным и поддерживаемым государством банкам, которые в 2015 г. вошли в перечень системно значимых кредитных организаций (СЗКО). К ним относились ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ Банк», АО «Газпромбанк», ОАО «Альфа-банк», ПАО «Банк «ФК Открытие», ПАО «Росбанк», ПАО «Промсвязьбанк», ЗАО «Райффайзенбанк», ОАО «Россельхозбанк», АО «ЮниКредит Банк». Оценка динамики вкладов в группе системно значимых банков становится довольно актуальной [12]. В 2014-2015 гг. доля ПАО «Сбербанк» снизилась до 45%, а доля ПАО «ВТБ Банк» выросла до 8,14%. Третьим по объему привлеченных средств на тот период времени являлось АО «Альфа-банк», на долю которого приходилось 2,62%. Индекс рыночной концентрации оставался также на высоком уровне из-за высокой доли ПАО «Сбербанк». На долю системно значимых кредитных организаций приходилось 63,62% всех вкладов физических лиц.

К 2016 г. на долю системно значимых кредитных организаций приходилось уже 68,64% вкладов физических лиц. Изменения по долям трех крупнейших компаний были незначительными: на долю ПАО «Сбербанк» приходилось 46,37%, на долю ПАО «ВТБ Банк» — 8,73%, на долю АО «Газпромбанк» — 2,72%. Индекс рыночной концентрации находился на высоком уровне, что обусловлено высокой долей ПАО «Сбербанк», который хоть и теряет позиции на протяжении всего периода, но оставляет за собой высокую долю рынка. Доля ПАО «ВТБ Банк» продолжала тенденцию к росту, а сам банк расширял свое поле деятельности за счет создания с ФГУП «Почта России» АО «Почта Банк» и присоединения АО «Банк Москвы» (по материалам официального сайта ПАО «ВТБ Банк», ПАО «Почта Банк»). К 2017 г. уровень концентрации находился также на умеренном уровне и составлял 58,38%: ПАО «Сбербанк» — 46,88%, ПАО «ВТБ Банк» — 8,74%, АО «Газпромбанк» — 2,75%. Созданный совместно с ФГУТ «Почта России» АО «Почта Банк» за год показал 53-й результат с долей рынка 0,15%.

К середине 2017 г. перечень системно значимых банков пополнился ПАО «Московский Кредитный Банк», который на 01.01.2017 г. имел 1,01% рынка вкладов физических лиц и занимал 11-ю строчку рейтинга. Существенное влияние на развитие конкуренции оказали механизмы Банка России по применению мер пропорционального регулирования, поскольку они ограничивали некоторые банки в форме запрета на проведение операций с нерезидентами.

На 01.01.2018 г. уровень концентрации на рынке банковских вкладов увеличивается до 58,98%: на долю ПАО «Сбербанк» приходилось 46,09% рынка, на долю ПАО «ВТБ Банк» 9,65%, на долю АО «Россельхозбанк» — 3,24%. Индекс рыночной концентрации также оставался на высоком уровне и составлял 2273,9. Доля системно значимых кредитных организаций увеличилась 72,43%. Следует отметить и укрепление позиций АО «Почта Банк», который к началу 2018 г. переместился на 11-ю строчку рейтинга с долей рынка 1,08%. К 2019 г. доля системно значимых кредитных организаций увеличилась до 77,3%, а уровень концентрации увеличился до 62,46%: ПАО «Сбербанк» владел 46,21%, ПАО «ВТБ Банк» — 13,49% и АО «Альфа-банк» — 3,76%. Индекс рыночной концентрации оставался на высоком уровне и был равен 2285,10. Резкое увеличение доли ПАО «ВТБ Банк» связано с покупкой бенефициарами группы ВТБ ПАО «ВТБ 24», что сразу же отразилось на деятельности АО «Почта Банк», который потерял свои позиции и опустился на 19-ю строчку рейтинга, а его доля снизилась до 0,64%. Таким образом, можно проследить зависимость между деятельностью ПАО «ВТБ Банк» и АО «Почта Банк», которые принадлежат одной группе бенефициаров: изменение организационной структуры одной кредитной организации оказывает непосредственное влияние на финансовые показатели другой.

В 2020 г. продолжалась тенденция к снижению доли ПАО «Сбербанк», которая была равна 44,43%. На долю ПАО «ВТБ Банк» приходилось 14,41%, на долю АО «Альфа-банк» — 4,01%. На долю системно значимых кредитных организаций приходилось 80,06%. Также следует отметить укрепление позиций АО «Почта Банк», который переместился на 10-ю строчку с долей рынка 1,28%. Индекс рыночной концентрации оставался на уровне предыдущих лет и равнялся 2253,93. Снижение доли ПАО «Сбербанк» вызвано высокой вовлеченностью банка в развитие непрофильных активов, которые являются одним из основополагающих приоритетов развития. Вложения банка в непрофильные активы снижают возможности обеспечения обязательств перед клиентами, что способствует снижению темпов роста объемов вклада за счет изменения условий по их предоставлению. Рост доли ПАО «ВТБ Банк» обеспечен расширением клиентской базы за счет организационных изменений. К 2021 г. уровень концентрации был зафиксирован на уровне 64,65%: ПАО «Сбербанк» — 45,83%, ПАО «ВТБ Банк» — 14,37%, АО «Альфа-банк» — 4,44%. Индекс концентрации был зафиксирован на уровне 2386,29, что свидетельствует о высоком уровне концентрации. Доля системно значимых кредитных организаций на рынке банковских вкладов физических лиц возросла до 83,66%, а топ-10 банков по данному виду операций состоял исключительно из СЗКО. Увеличение доли ПАО «Сбербанк» связано с потребительским выбором и сложившейся в 2020 г. эпидемиологической ситуацией, когда граждане сделали акцент на сбережении собственных средств. Снижение потребительского спроса на товары и услуги, которое было связано с рядом факторов: снижение реальных доходов населения

в силу роста цен на потребительские товары и услуги на 10,62%. В данной ситуации граждане стремились сохранять свои собственные деньги, а основной способ сохранить ликвидность собственных средств — это вложить денежные средства в банковские продукты — вклады. Вложение сбережение в инвестиционные продукты в период пандемии COVID-19 стали абсолютно невыгодными. Выбор населения в такой ситуации основывается, прежде всего, на основании оценок надежности кредитной организации, критерии которых определяется лично потребителем, и долгосрочным опытом — предпочтение отдается привычному продукту, что существенно меняет координаты конкурной борьбы за денежные ресурсы населения. Данный фактор привел к росту доли ПАО «Сбербанк» на рынке банковских вкладов физических лиц. Влияние этих же факторов привело к росту доли ПАО «ВТБ Банк».

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода двумя крупнейшими кредитными организациями по вкладам физических лиц были ПАО «Сбербанк» и ПАО «ВТБ Банк». Для ПАО «Сбербанк» характерно снижение доли на рынке банковских вкладов, а рост уровня концентрации был обусловлен наращиванием доли ПАО «ВТБ Банк» практически в 3 раза. Такие изменения связаны с разными стратегиями поведения кредитных организаций. Для ПАО «Сбербанк» основополагающей задачей было расширение спектра своих услуг за счет развития нефинансовых отраслей, что позволяла сделать клиентская база на момент запуска экосистемы (в 2017 г. банк обслуживал 82,6 млн активных частных клиентов). Наличие большой клиентской базы позволило кредитной организации выстроить без особого ущерба основным финансовым показателям систему, которая охватывает большое число сфер жизнедеятельности человека.

Для ПАО «ВТБ Банк» основополагающей задачей состояла в наращивании клиентской базы, которая будет использовать финансовые инструменты банка. К 2022 г. количество активных клиентов, которые обслуживаются банком, составило около 16 млн человек. Для ПАО «Сбербанк» данный показатель составил 100,5 млн человек. Создание цифровой экосистемы, в которую будут включены нефинансовые услуги, должно строиться при наличии потребительского спроса, который ПАО «ВТБ Банк» на данный момент времени обеспечить не может, с чем и связано участие банка в создании, покупке и поглощении

иных кредитных организаций, которые уже имеют стабильную клиентскую базу. Третьи крупнейшим банком по объему вкладов физических лиц на протяжении всего периода являлись АО «Альфа-банк» или АО «Газпромбанк», которые имеют приблизительно равные доли рынка.

К 2020 г. в число крупнейших банков по объему вкладов физических лиц входили только системно значимые кредитные организации. Формирование регулятором особой категории кредитных организаций может служить фактом появления на рынке депозитов дополнительного фактора ограничения конкуренции, нового институционального барьера. Новые экономические условия привели к созданию новой правой среды для крупных игроков рынка банковских услуг [17].

Учитывая, что на протяжении всего рассматриваемого периода денежные средства населения привлекаются не всеми кредитными организациями (табл. 1), а доля рынка крупнейших банков постоянно растет, можно сделать вывод, что это будет приводить к дальнейшему сокращению количества банков, поскольку депозитные услуги являются основополагающим инструментом деятельности кредитных организаций. По мнению, высказанному еще в 2020 г. А. Б. Фиашевым, Е. В. Травкиной и В. В. Позняковым, такая поддержка государства консервирует ситуацию с доступностью базовых банковских услуг и приведет к сокращению региональных банков [18]. Ряд исследователей определяет эту тенденцию как усиление влияния на рынок субъективного фактора структурной трансформации, связанного со стремлением Банка России повысить устойчивость и управляемость банковской системы страны, и классифицирует политику регулятора как политику контролируемой консолидации [19, 20]. В условия роста концентрации рынка всегда существует вероятность роста монопольной власти участников рынка. Современная экономическая ситуация обуславливает введение нового типа мониторинга структуры рынка: существующие методики оценки концентрации рынка должны сопровождаться введением антимонопольного контроля добросовестного поведения банков на рынке вкладов населения. Сохранение стабильности банковской системы за счет сохранения денежной массы во вкладах населения, не должны сопровождаться элементами неопределенности или даже дискриминации для домашних хозяйств.

Список использованных источников

1. Е. Л. Венгеровский. Правовое регулирование конкурентных отношений на рынке банковских услуг: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук; Финансовый университет при Правительстве РФ. М., 2019. 155 с.
2. Г. Д. Кутубарова. Формирование и развитие региональных финансовых супермаркетов в Российской Федерации: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Самара, 2015. 24 с.
3. Го Чэньчэнь. Концентрация российского банковского рынка и конкурентоспособность китайских банков на российском банковском рынке//Инновации и инвестиции. 2021. № 1. С. 107-113.
4. В. И. Влезкова. Развитие конкуренции на рынке банковских услуг в условиях глобализации: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: диссертация на соискание степени кандидата экономических наук. Самара, 2015. 135 с.
5. В. В. Гамукин. Выявление особенностей сберегательного и кредитного поведения населения в регионах России//Экономика региона. 2020. Т. 16. № 3. С. 1003-1017.
6. А. В. Кузнецов. Влияние реальной процентной ставки на сбережения населения//Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 22-27.
7. Е. В. Бушмин. Добросовестная конкуренция в банковском секторе Российской Федерации//Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 5-17.
8. А. В. Верников. Диагностика патологии института (на примере гарантирования банковских вкладов)//Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 2. С. 27-47.
9. А. С. Тулупов, Н. С. Зиядуллаев, У. С. Зиядуллаев. Оценка вклада банковского сектора в обеспечение экономической безопасности//Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 1. С. 63-73.

10. О. В. Кузнецов, А. В. Иванов, Н. В. Воронский, И. С. Шевалкин. Институционализация финансовой грамотности взрослого населения России//Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 1. С. 34-45.
11. А. Е. Абрамов, А. Д. Радугин, М. И. Чернова. Детерминанты поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке//Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 3. С. 8-43.
12. Ю. С. Евлахова, Е. Н. Алифанова, А. А. Трегубова. Паттерны поведения российских банков — ответ на финансовую активность населения в условиях макроэкономических шоков//Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. №2 (50). С. 74-95.
13. Н. Б. Грищенко. Концентрация страхового рынка России: тенденции и прогнозные оценки//Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 113-122.
14. А. Б. Фиापшев. Структура российской банковской системы и ее влияние на развитие конкуренции на рынке банковских услуг//Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 360-364.
15. М. Е. Мамонов. Регулирование доступа банков на кредитный рынок в условиях несовершенной конкуренции: оценка последствий для стабильности банковской системы//Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 1 (33). С. 44-74.
16. Н. М. Розанова. Методологические проблемы современной антимонопольной политики//Проблемы прогнозирования. 2021. № 5. С. 64-73.
17. А. А. Блохин, А. А. Лихачев. Институциональные барьеры для быстрорастущих компаний//Проблемы прогнозирования. 2021. № 4. С. 38-52.
18. А. Б. Фиапшев, Е. В. Травкина, В. В. Позняков. Трансформация структуры банковского сектора российской экономики и ее влияние на региональное развитие//Регионология. 2020. Т. 28. № 4 (113). С. 695-722.
19. Л. В. Крылова, С. В. Крылов, А. Ф. Мудрецов, А. А. Прудникова. Структурные изменения в банковской системе России: направления и оценка//Проблемы прогнозирования. 2022. № 1. С. 136-146.
20. Н. В. Бичиков, Е. Н. Почекутова. Влияние ПАО «Сбербанк» на уровень конкуренции в банковском секторе//Актуальные проблемы учета, контроля и государственного управления в системе обеспечения устойчивого развития экономики: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы учета, контроля и государственного управления в системе обеспечения устойчивого развития экономики». Симферополь: Изд-во Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, 2021. С. 504-506.

References

1. Ye. L. Vengerovskiy. Pravovoye regulirovaniye konkurentnykh otnosheniy na rynke bankovskikh uslug. Diss. kand. ekon. nauk [Legal regulation of competitive relations in the banking services market. Cand. of econ. Sci. diss.]. Moscow, 2019. 155 p.
2. G. D. Kutubarova. Formirovaniye i razvitiye regional'nykh finansovykh supermarketov v Rossiyskoy Federatsii. [Formation and development of regional financial supermarkets in the Russian Federation. Cand. of econ. Sci. diss.]. Samara, 2015. 24 p.
3. Go Chen'chen'. The concentration of the Russian banking market and the competitiveness of Chinese banks in the Russian banking market//Innovatsii i investitsii [Innovation & Investment]. 2021. № 1. P. 107-113. (In Russian.)
4. V. I. Vlezkova. Razvitiye konkurentsii na rynke bankovskikh uslug v usloviyakh globalizatsii. Diss. kand. ekon. nauk [The development of competition in the banking services market in the context of globalization. Cand. of econ. Sci. diss.]. Samara, 2015. 135 p.
5. V. V. Gamukin. Identification of the features of savings and credit behavior of the population in the regions of Russia//Ekonomika regiona [Economics of Regions]. 2020. Vol. 16. № 3. P. 1003-1017. (In Russian.)
6. A. V. Kuznetsov. Influence of the real interest rate on the savings of the population//Den'gi i kredit [Russian Journal of Money and Finance]. 2017. № 5. P. 22-27. (In Russian.)
7. Ye. V. Bushmin. Fair competition in the banking sector of the Russian Federation//Federalizm [Federalism]. 2018. № 2 (90). P. 5-17. (In Russian.)
8. A. V. Vernikov. Diagnosis of the pathology of the institute (on the example of guaranteeing bank deposits)//Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2021. № 2. P. 27-47. (In Russian.)
9. A. S. Tulupov, N. S. Ziyadullayev, U. S. Ziyadullayev. Assessment of the contribution of the banking sector to economic security//Ekonomika i matematicheskiy emetody [Economics and Mathematical Methods]. 2021. Vol. 57. № 1. P. 63-73. (In Russian.)
10. O. V. Kuznetsov, A. V. Ivanov, N. V. Voron'skiy, I. S. Shevalkin. Institutionalization of financial literacy of the adult population of Russia//Finansy: teoriya i praktika [Finance: theory and practice]. 2020. Vol. 24. № 1. P. 34-45. (In Russian.)
11. A. Ye. Abramov, A. D. Radygin, M. I. Chernova. Determinants of behavior of private investors in the Russian stock market//Ekonomicheskaya politika [Economic policy]. 2020. Vol. 15. № 3. P. 8-43. (In Russian.)
12. Yu. S. Yevlakhova, Ye. N. Alifanova, A. A. Tregubova. Behavior patterns of Russian banks - a response to the financial activity of the population in the context of macroeconomic shocks//Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]. 2021. № 2 (50). P. 74-95. (In Russian.)
13. N. B. Grishchenko. Russian Insurance Market Concentration: Trends and Forecasts//Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting]. 2019. № 1. P. 113-122. (In Russian.)
14. A. B. Fiapshev. Structure of the Russian banking system and its influence on the development of competition in the banking services market//Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye [Azimut of Scientific Research: Economics and Management]. 2019. Vol. 8. № 1 (26). P. 360-364. (In Russian.)
15. M. E. Mamonov. Regulation of bank access to the credit market in conditions of imperfect competition: assessment of the consequences for the stability of the banking system//Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]. 2017. № 1 (33). P. 44-74. (In Russian.)
16. N. M. Rozanova. Methodological problems of modern antimonopoly policy//Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting]. 2021. № 5. P. 64-73. (In Russian.)
17. A. A. Blokhin, A. A. Likhachov. Institutional barriers for fast-growing companies//Problemy prognozirovaniya [Problems of Forecasting]. 2021. № 4. P. 38-52. (In Russian.)
18. A. B. Fiapshev, Ye. V. Travkina, V. V. Poznyakov. Transformation of the structure of the banking sector of the Russian economy and its impact on regional development//Regionologiya [Regionology]. 2020. Vol. 28. № 4 (113). P. 695-722. (In Russian.)
19. L. V. Krylova, S. V. Krylov, A. F. Mudretsov, A. A. Prudnikova. Structural Changes in the Banking System of Russia: Directions and Assessment//Problemyprognozirovaniya [Problems of Forecasting]. 2022. № 1. P. 136-146. (In Russian.)
20. N. V. Bichikov, Ye. N. Pochekutova. Influence of PJSC «Sberbank» on the level of competition in the banking sector//Materials of the I All-Russian scientific and practical conference with international participation «Actual problems of accounting, control and public administration in the system of providing sustainable development of the economy». Simferopol', 2021. P. 504-506. (In Russian.)